

Автор - Александр Шведов, Москва (Россия).

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА

Портрет жены художника

Позировать хотела в бирюзовом Ампирном, как Самойлова Брюллову, Себя представив в Стрельне на балу. Но платье оказалось на полу.

На мне лишь остроносые балетки
Пастельной абрикосовой расцветки...

Откинувшись, застыла в контрапосте.
Ты колонковой кистью, словно грозди,
Размётываешь краски по холсту,
Не расплескать стараясь наготу,
Которая когда-то соблазняла
Твоих друзей-художников. Я знала
Всегда, как ты ревнив (поверь – напрасно).

И гении натурщицам подвластны,
И уж, по крайней мере, их тела.
Альков порой - кусочек ремесла,
Наш общий вклад в зачатие картины.
Ведь я была тебе гетерой Фриной,
Галой в волшебном мире у Дали,
Который, может, с ней и стал велик.

Где крестик серебром блестит в ложбинке,
Правдиво прорисованы морщинки
На этой отцелованной груди.
Пора меня от взглядов взаперти
Держать, доверив теплым свитерам.
Скажи, зачем так оттенил мой шрам?
Хотя все верно. Ладно уж, оставь.
Он мне, ну скажем так, вполне под стать.
Да и морщинки очень даже кстати.

Ах, знаю, ты меня рисуешь ради
Не бедер и поспевших ягодич,
А этих глаз, что жгут из-под ресниц!

Двенадцать месяцев

Еще вчера январь всю скорнячил,
выделывая снежные меха.
Февраль пуржил, прикинувшись незрячим.
Был течным март. Первоцветением брюхат
хмельной апрель, а после впопыхах
маленько дождик майский накосячил.

Черешчатые листья лопуха
развесились, как уши, вдоль дороги
и, ерепенясь (вот вам, недотроги!),

из вредности цепляются к ногам
своей шершавой войлочной изнанкой.

И отовсюду слышен птичий гам.
Юнец июнь, проснувшись спозаранку,
лесное братство вывел на гулянку.
Упрямо тащит-тащит свой трофей
кудазачем трудяга муравей.
(спешит, наверно, в лета апогей).

Июль не вылезает из норы,
сосед стал материться лапидарно.
Карась в пруду страдает от жары.
Лишь не иссяк запал у детворы.

Распахнутое небо солнцедарно...
как вдруг порывы ветра, и гроза
сгрохочет по команде командарма.
В сарай от страха спрячется коза
где до утра проблеет обалдело.
А нам не страшно. Мы найдем, что делать
в порыве изучая на тахте
твои холмы и шрам на животе.

Вверху назавтра снова без изъяна,
и белыми захвачена поляна.
Ах, к ним бы водки да горшок картошки,
ну, а на третье - августный бисквит!
Успеть дозагорать и долюбить.
Кусают уж без аппетита мошки.

Арбузной коркой подскользнет сентябрь.
Двойной фонарный столб, как канделябр,
еще желтка намажет на листву.

И, склонный поначалу к щегольству,
октябрьский сквер сморщинится, старик,
проигрывая времени блицкриг.

Грязь с жадностью вцелуется в штанину.
Ноябрь спасают только мандарины.

Ну, и декабрь. Подарки для родных,
в салат вприправлен сочный рокамболь,
оборотилась елка в жирандоль,
и снова снег вместо отступных ...

Год прожит. Может, только для того,
чтоб, протрезвевши, встретить Рождество.

Маленький

...и она от него отказалась,
будто скинув тяжелый хомут:
Нет, представьте, мой сын – лилипут!?!
Попрощалась - и alles karut.

А он рос (в вашем смысле - чуть-чуть),
постигая горчашую суть.
Выживал. Знать, так было угодно.
В цирке, к счастью, он встретил подобных.
Вместе проще любить гулливеров.

...и была в нем могучая вера,
нет не вера, скорее, мечта -
там под куполом, где высота,
он с партнершей летает легко.

Мам, тебя с ней потом познако...

Конкурсная подборка 73. «Портрет жены художника»;

Автор: Оргкомитет
25.03.2016 21:00
